

© 1994 г.

П. ДЕKKЕР, П. ЭСТЕР

ОТНОШЕНИЕ К НЕРАВЕНСТВУ ДОХОДОВ НА ЗАПАДЕ

(По материалам международного сравнительного исследования)*

Макроуровень: описание национальных характеристик

Перед тем, как проверить ряд гипотез, касающихся соотношений на микроуровне между установками относительно неравенства в девяти индустриальных странах, рассмотрим совокупные данные, соответствующие измерениям установок на макроуровне и представляющие собой первый шаг к анализу установочных различий и сходств [1]. Этот описательный макроанализ важен постольку, поскольку выявляет специфические для каждой страны установки, что и нужно для их интерпретации на микроуровне.

Предварительный сравнительный анализ модуля Международной программы социального исследования (МПСИ) 1987 г. по социальному неравенству дал разнообразную картину конкретных позиций и макроструктур. Для более наглядного ознакомления с основными данными в таблице 1 представлена количественная выжимка величин по странам в соответствии с упоминавшимися 10 шкалами.

Во всех странах широко распространено мнение, что подходные различия функционально значимы; без этого люди работали бы менее напряженно, не овладевали бы новыми навыками и не повышали бы квалификацию, не стремились бы к получению университетского образования. Голландия в некотором роде исключение из этого правила: здесь менее всего подчеркивают позитивную роль такого неравенства, в частности для стимулирования повышения квалификации и мастерства, стремления к продолжительному обучению в колледже.

Что касается поддержки респондентами существующих подходных различий в стране, то можно сказать следующее: итальянцы и австрийцы в большей степени полагают, что эти различия в их странах слишком велики; за ними следуют по убывающей венгры, немцы и англичане. В наименьшей степени такое мнение присуще австралийцам и американцам. Хотя почти во всех странах большинство убеждено, что подходные различия слишком велики в обществе, тем не менее степень, в которой это мнение подчеркивается респондентами, обнаруживает межнациональные различия.

*Окончание. Начало см. в № 8—9, 1994.

Макроструктуры установок, личностных отношений и социальных восприятий: отклонения средних величин показателей страны от их общестранового среднего значения по шкалам*

Шкалы	Отклонения по странам								
	Ав.	США	Ит.	Вел.	Нид.	Г.	Ш.	А.	В.
Оправдание неравенства доходов	7	-3	3	2	-11	4	-4	8	-3
Поддержка существующего неравенства доходов	8	9	-10	-1	5	-1	5	-11	-5
Предпочтительные изменения распределения доходов	-4	4	—	1	-3	-1	-2	1	4
Поддержка государства благосостояния	-10	-14	10	1	1	2	-7	5	11
Межгенерационная вертикальная мобильность	0	-2	2	0	-3	-5	4	-2	10
Субъективная социальная позиция	6	6	4	-1	-13	3	3	0	-6
Перспективы процветания	8	14	-2	-5	-9	-3	7	0	-6
Воспринимаемое неравенство доходов	-12	8	—	8	-1	4	-3	8	-11
Воспринимаемая значимость социальной дискриминации	-6	2	4	-1	-8	3	2	3	0
Воспринимаемое социальное расслоение	2	5	4	2	10	-7	-7	-6	1
Общая величина отклонений за вычетом предпочтительных изменений в распределении доходов и воспринимаемого неравенства доходов	46	55	38	13	61	29	37	36	42

*Источник: МПСИ 1987 г., возраст опрошенных - 18-65 лет, частично сбалансированные национальные выборки, данные расположены в соответствии со шкалами. Индексы стран: Ав.- Австралия, США - Соединенные Штаты Америки, Ит. - Италия, Вел. - Великобритания, Нид. - Нидерланды, Г. — Германия, Ш. — Швейцария, А. — Австрия, В. — Венгрия.

Предпочтительные изменения в распределении доходов наиболее велики по степени осознания у американцев и венгров, тогда как австралийцы и голландцы менее всех склонны приветствовать перераспределение. Необходимо подчеркнуть, что в нашей шкале не выражается предпочтительность снижения или роста уровня неравенства, она просто фиксирует совокупную величину предпочтений изменения. Для более четкого представления о состоянии индивидуальных мнений и коллективного согласия относительно главного критерия подоходного распределения использовались 22 вопроса. Эта тема является центральной для эмпирического исследования оценок справедливого распределения [2]. Сравнение оценок зарплаток в конкретных сферах деятельности, проведенное между странами, не исключает совпадения позиций соответствующих профессий в национальных системах распределения доходов. Очевидно, что такое соотношение не реально для стран с высокой степенью социального различия, например, для США и Венгрии. Поддержка политики государственного благосостояния наиболее зрима в Венгрии и Италии, к ним близки страны «социал-демократической смешанной экономики» — Австрия, Германия, Великобритания и Голландия, в то время как «капиталистические демократии» Австралии и США демонстрируют наименьшую поддержку. Межнациональные различия наиболее велики в отношении к перераспределению доходов и к базовым доходам. Если почти 80% венгров являются сто-

ронниками уменьшения подоходных различий и обеспечения базовых доходов, то среди американцев только 30% выступают за перераспределение доходов и только 25% — за гарантии базовых доходов каждому. Поддержка бедных в их стремлении посещать колледж показывает наименьшие межнациональные различия.

Оцененная степень межгенерационной мобильности наиболее высока в Венгрии: 60% венгров полагают, что имеют лучшую работу, чем имел их отец. Итальянцы, немцы, австрийцы значительно ниже оценивают степень мобильности, однако это обстоятельство, возможно, является результатом довольно высокого процента (17—26) показавших, что они или их отцы никогда не имели работы или не знают ничего о своих отцах. Оставшиеся страны демонстрируют примерно одинаковые процентные величины оценки прогрессивной межгенерационной мобильности (40—50). Если исключить респондентов, не способных оценить, лучше или хуже их позиция, чем позиция отцов относительно работы, то опять-таки, за исключением Венгрии, межнациональные различия будут небольшими. Как следует из таблицы, среднее значение шкалы субъективных социальных позиций обнаруживает межнациональные различия, хотя и скромные. Австралийцы, американцы, итальянцы, немцы и швейцарцы разделяют сходное положение на социальной лестнице; англичане, австрийцы и венгры ставят себя несколько ниже в этой иерархии. Голландцы в наименьшей степени склонны располагать себя на верхних ступенях социальной лестницы. Возможное объяснение этому заключается в том, что голландцы, в отличие от других, не получили для ответов четкие альтернативы и руководствовались представляемой ими пирамидой общества с заниженным ранжированием.

Показатели повышения жизненных стандартов выявляют некоторые чисто межнациональные различия. Американцы наиболее оптимистично относятся к достижению процветания, вслед за ними идут австралийцы и швейцарцы. Особенно голландцы, а также венгры и англичане (среди европейцев) менее всего склонны думать, что их собственный уровень жизни будет подниматься. Вместе с тем неясно, отражают ли эти различия взгляды на краткосрочную национально-экономическую перспективу или более глубокие, укорененные в культуре убеждения касательно индивидуальных возможностей.

Степень восприятия неравенства доходов наиболее высока в США, Великобритании и Австрии, в то время как в Австралии и Венгрии — наименьшая. Голландцы и швейцарцы занимают среднее положение.

Чисто предписывающие факторы, имеющие значение для социальной дискриминации в жизненной карьере, не обнаруживают существенных межнациональных различий. Эти факторы представляются наименее важными в Голландии и Австралии. Религия имеет определенное значение в Швейцарии, региональные отличия — в Италии, пол — в США, Германии, Австрии. Наконец, обладание верными политическими убеждениями значимо в Венгрии, менее — в Австрии, Германии и Италии. И последнее, что показывает таблица, предельные структуры воспринимаемого социального расслоения во многом сравнимы. Имеется характерное исключение: голландцы. Хотя по своим историческим, политическим и религиозным условиям Нидерланды выступают, как считается, обществом, традиционно основанным на согласии, голландцы склонны, пожалуй, воспринимать наибольшие межгрупповые расслоения в обществе. Наименьшие расслоения замечаются в Германии, Швейцарии и Австрии, к более высокому уровню межгруппового расслоения чувствительны в Австралии, США, Италии и Великобритании. В целом же люди более чутки к расслоению между бедными и богатыми, рабочими и предпринимателями, чем между рабочими и средним классом, между фермерами и горожанами.

Какие выводы можно сделать из предложенного анализа? Во-первых, «межнациональное различие» в плане показателей достойно внимания. Величины отдельных показателей по совокупным выборкам изменяются от 2% (предпочтительные изменения в распределении доходов) до 25% (воспринимаемое неравенство доходов). Варианты совокупных показателей поддержки существующего неравенства и государства благо-

состояния равняется 7 и 17% соответственно. США, Венгрия и Голландия демонстрируют экстремальные значения, в то время как Великобритания, Германия и Швейцария близки к общим средним величинам. В-третьих, по значениям показателей в результате кластерного анализа можно выделить три группы стран: США, Австрия, Швейцария; Германия, Австрия, Италия, Великобритания, Венгрия; Голландия. Данное группирование не свидетельствует в пользу существования модели эгалитарных и неэгалитарных стран. Первую группу составляют страны, которые можно назвать «чисто» капиталистическими, вторая группа весьма отлична, а показатели по Голландии с трудом поддаются интерпретации.

Интерпретация или объяснение различий в величинах национальных показателей трудны в любом случае. Кроме неопределенности абсолютных эталонов сравнения, мы не можем точно ответить на вопрос, являются ли различия характеристикой массовых представлений или они выражают более общие культурные особенности. Сложна также проблема соотношения представлений о неравенстве и фактического неравенства, в расчет не принимались соответствующие статистические данные. Личная оценка фактического неравенства опосредована индивидуальным восприятием, которое подвержено влиянию различного рода политических настроений и социальной озабоченности. Если доходное распределение является относительно сконцентрированным, то люди интересуются существующими различиями (сравнение Австрии и Австралии). Если в силу исторических условий в стране сравнительно важное значение придается согласию, то чувствительность к угрозе конфликтов повышена (Голландия). Выравнивание фактических доходов может привести к скептицизму в отношении к уравнивающим мерам, но оно же способно подорвать легитимность сложившегося неравенства и стимулировать поддержку перераспределительной политики. В этом проявляется значимость того, что называется «ситуационно зависимые представления о справедливости» [3]. Восприятия групповых характеристик (например, солидарные или конкурентные), подпадающих под сферу распределения, влияют на ее действующие принципы. Есть еще одно обстоятельство, которое свойственно всем межнациональным сравнительным исследованиям, — «множество переменных, ограниченность случаев». Голландия выступает исключительным случаем, но почему? Здесь могут быть полезны сведения о ее кальвинистской истории и ориентации, плотности населения, корпоративистской традиции и о взаимодействии не только этих, но и других факторов. Страны представляются уникальными комбинациями факторов и нельзя изменить какой-либо один из них.

Микроуровень: межнациональные гипотезы

Гипотезы сформулированы без учета национальных различий и подразумевают идентичные модели для рассматриваемых стран. Они проверяются на межнациональной основе, или точнее, посредством множественного внутринационального анализа, применительно к каждой стране. В целом проверке подлежат три гипотезы: первая касается модели сходств установочных показателей; вторая относится к демографическим, экономическим и политическим моделям установок; третья содержит рассмотрение взаимозависимости установок неравенства, с одной стороны, и личного отношения и социальных восприятий, с другой.

Первая гипотеза утверждает, что во всех странах взаимозависимости различных показателей, характеризующих указанные три сферы (установочная, личные отношения, социальные восприятия), показывают одну и ту же модель. Несмотря на то, что межнациональные различия наблюдались касательно уровня и значения показателей этих сфер, тем не менее предполагается, что внутри каждой сферы отношение показателей и величин представляет одну и ту же модель взаимосвязи. Гипотеза формулируется следующим образом: модели установок неравенства, личного отношения к неравенству и восприятий социального неравенства не различаются между современными обществами.

Вторая гипотеза относится только к распределению установок. Нередко отмечается, что установки относительно неравенства и справедливости коррелируются с социодемографическими показателями. Исходя из этого ожидается, что женщины, молодежь, менее образованные и низкодоходные группы будут придерживаться негативных представлений о неравенстве доходов и склонны предпочитать устранение неравенства в большей степени, чем мужчины, лица среднего возраста, более образованные и высокодоходные группы. Кроме этих стандартных социодемографических характеристик, учитываются и другие переменные, а именно: государственная зависимость (позиция занятости), профсоюзное членство и политическая позиция. Можно допустить, что люди, занятые в общественном секторе так же, как и другие, непосредственно финансово зависимые от благосостояния государства, т.е. старики, безработные, инвалиды, проявляют большую оппозиционность в отношении к неравенству и в большей степени одобряют политику сглаживания доходного неравенства, чем занятые в частном секторе. Существенная доля занятых в общественном секторе заинтересована в осуществлении политики преодоления неравенства, они выражают более критические взгляды на неравенство и имеют личную заинтересованность в государстве благосостояния, в то время как люди, занятые в частном секторе, склонны к ассоциации государства с бюрократией, неэффективностью и сверхзатратами. Исторически профсоюзы в капиталистическом обществе активно участвуют в выступлениях против неравенства в сфере доходов и власти. Можно ожидать, что члены профсоюза более оппозиционны в отношении к неравенству и больше поддерживают преодоление неравенства, чем индивиды, не являющиеся его членами. Политическое деление на левых и правых традиционно ассоциируется с государственным вмешательством, а также с социальным изменением ориентации государственного вмешательства в противовес сохранению статус-кво. Можно предположить, что левые имеют более негативные установки относительно доходного неравенства и в большей степени настроены на политику нивелирования доходов, чем правые.

Вторая гипотеза, как и первая, касается только сходства моделей национальных отношений и не предвидит каких-либо специфических отношений между установками неравенства и демографическими, социальными и политическими основаниями. Не допускается никаких различий в характере и значении демографических, социальных и политических коррелятов этих установок. Гипотеза утверждает, что направления, в которых установки относительно неравенства доходов дифференцированы полом, возрастом, доходом, образованием, зависимостью от общественного сектора, профсоюзным членством и лево-правой политической ориентацией, не различаются между современными обществами.

Третья гипотеза касается взаимозависимости установок относительно неравенства доходов и, соответственно, личных отношений и социальных восприятий. Предполагается, что индивиды, которые видят себя в более достойном положении, чем положение родителей (межпоколенная мобильность), которые причисляют себя к более высоким слоям общества и которые ожидают будущего процветания, придерживаются менее негативных установок относительно неравенства доходов. В этом смысле они извлекают выгоду из подоходных различий и связывают их с индивидуальными возможностями и перспективой продвижения. Касательно социальных восприятий можно допустить, что индивиды, ощущающие большие доходные различия, вероятно, менее благосклонно относятся к неравенству. Восприятие социальной дискриминации, препятствующей индивидуальному продвижению, и социального расслоения также стимулируют негативные представления о доходном неравенстве. Опять-таки гипотеза не полагает каких-либо специфических зависимостей и не говорит что-либо о их значимости. Она попросту прогнозирует межнациональную модель сходства и означает следующее: направления, в которых установки доходного неравенства связаны с личными отношениями к неравенству и восприятиями социального неравенства, не различаются между современными обществами.

Микроуровень: результаты межнационального исследования

Интерпретация результатов исследования по первой гипотезе идентичности моделей концентрируется на структурном сходстве и в меньшей степени на величине корреляций (Табл. 2). В целом корреляция между установочными значениями слаба. Исключение составляет негативная корреляция между поддержкой существующего доходного неравенства и поддержкой государства благосостояния, что, вероятно, является отчасти артефактом применявшихся вопросов. Более интересным выступает отсутствие позитивного отношения между оправданием доходного неравенства и поддержкой существующего доходного неравенства. В семи странах была обнаружена негативная корреляция.

Отношения между оправданием доходного неравенства и предпочтительными изменениями в подоходного распределении, между воспринимаемым доходным неравенством и воспринимаемой социальной дискриминацией в тенденции несущественны. Во всех случаях все или подавляющее большинство стран демонстрируют сходство моделей взаимозависимости между установками относительно неравенства, личными отношениями и восприятием социального неравенства. Почти все корреляции указывают на идентичность направленности показателей. Явное значительное реверсивное отношение найдено только в случае негативной (слабой) корреляции между воспринимаемым подоходным неравенством и воспринимаемым социальным расслоением в Австралии, США, Великобритании и Австрии. Общим итогом может быть следующее: хотя и наблюдаются на макроуровне межнациональные различия по поводу установок, личностных отношений и восприятий социального неравенства, структуры взаимозависимости между ними в высшей степени сравнимы на микроуровне. Никаких регулярных отклонений в структурах не найдено ни внутри, ни между странами. Первая гипотеза подтверждается.

Вторая гипотеза предполагает сходство демографических, социальных и политических оснований установок доходного неравенства во всех странах. Для того чтобы проверить данное предположение, характеристики указанных оснований были выражены в дихотомическом порядке, пригодном для обнаружения различий в установках между социальными категориями. Нужно заметить, что некоторые дихотомии охватывают почти всех респондентов (пол, возраст, в меньшей степени — семейный доход), тогда как другие относятся только к личности респондента (работа в общественном секторе, включая национализированные компании, или в частном секторе) или же показывают довольно часто пустое значение (членство в партии). Что касается дохода, срока обучения и голосования за представителей левых или правых партий, то использовалась соответствующая классификация, разделяющая общее количество респондентов на две равные части с вероятностной принадлежностью индивида к одной из них. Для адекватного понимания результатов важно помнить об основных институциональных межнациональных различиях. К примеру, 25% рабочей силы Швейцарии заняты в общественном секторе, в то время как в Венгрии эта доля возрастает до 95%. В США в профсоюзах состоят 14%, а в Венгрии и Австралии 60%. Данные демонстрируют устойчивые межнациональные отношения, различия между социальными категориями по поводу оправдания доходного неравенства (Табл. 3). За исключением Голландии, оправдание доходного неравенства нигде нельзя соотносить с категорией пола, а за исключением Австралии, Швейцарии, молодежь скорее менее склонна оправдывать подоходные различия, чем люди старшего возраста. Во всех странах, кроме Германии, более образованные индивиды в большей степени усматривают позитивные функции подоходного неравенства, чем менее образованные. В США, Италии, Англии, Австрии и Венгрии обнаружено, что получение более высокого дохода соотносится с открытым оправданием доходного неравенства, в то время как в других странах существенных различий не замечается. Только в Голландии и Германии выявляется связь занятых в частном секторе с утверждением о позитивной функции доходного неравенства. Члены профсоюза едва отличаются по-

Таблица 2

Структуры установок, личных отношений и социальных восприятий: коэффициенты корреляция Пирсона*

Зависимости показателей	Коэффициенты по странам								
	Ав.	США	Ит.	Вел.	Нид.	Г.	Ш	А	В
Оправдание неравенства доходов — поддержка существующего неравенства доходов	(.02)	-.12	-.13	(-.04)	-.07	-.08	-.12	-.17	-.09
Оправдание неравенства доходов — предпочтительные изменения в распределении доходов	(-.03)	(.05)	X	(-.06)	(.02)	(.03)	(-.04)	(-.04)	.07
Оправдание неравенства доходов — поддержка государства благосостояния	(.03)	.19	.16	.14	.08	.06	.10	.08	.24
Поддержка существующего неравенства доходов — предпочтительные изменения в распределении доходов	-.22	-.08	X	-.10	-.30	-.09	-.19	-.13	(.01)
Поддержка существующего неравенства доходов — поддержка государства благосостояния	-.55	-.44	-.46	-.58	-.70	-.59	-.52	-.35	-.24
Предпочтительные изменения в распределении доходов — поддержка государства благосостояния	.21	.14	X	.12	.23	.12	.16	.13	(-.03)
Личные отношения к неравенству: Межгенерационная вертикальная мобильность — субъективная социальная позиция	.15	.07	(.04)	.20	.20	.09	.08	.14	.10
Межгенерационная вертикальная мобильность — перспективы процветания	.07	.09	.08	.14	.13	(-.03)	.09	(.05)	(.02)
Субъективная социальная позиция — перспективы процветания	.17	.28	.24	.25	.30	.22	.21	.23	.16
Восприятия социального неравенства: воспринимаемое неравенство доходов — воспринимаемая значимость социальной дискриминации	(-.03)	(-.01)	X	.09	(.00)	(-.00)	(.02)	(-.04)	(.02)
воспринимаемое неравенство доходов — воспринимаемые социальные расслоения	-.08	-.11	X	-.08	.06	(-.05)	(-.04)	-.07	.11
воспринимаемая значимость социальной дискриминации — воспринимаемые социальные расслоения	.13	.17	.17	.23	(.01)	.13	(.06)	.09	.17

* Незначимые коэффициенты ($p > 0.05$) взяты в скобки.

Оправдание неравенства доходов: различия в средних значениях между социальными категориями

Таблица 3

Социальные категории	Коэффициенты по странам								
	Ав	США	Ит.	Вел.	Нид.	Г	Ш	А	В
Мужчины—женщины	(0)	(0)	(2)	(-1)	3	(0)	(1)	(0)	(1)
возраст:									
45—64—18-44 лет	(0)	5	3	6	3	4	(2)	3	7
образование:	-4	-10	-4	-9	-7	(-2)	-8	-3	-9
высшая часть — низшая часть									
доход:	(1)	-3	-4	-4	(-1)	(-2)	(-3)	-3	-5
высшая часть — низшая часть									
занятость:	(1)	X	(1)	(1)	5	4	(-1)	(-1)	(-1)
частный сектор — общественный сектор									
профсоюзное членство:	(1)	3	(3)	(0)	(0)	(1)	(-1)	(0)	-2
член—нечлен									
партийная ориентация:	0	(-2)	X	(1)	(0)	3	(3)	(2)	X
правая—левая									

*Незначимые коэффициенты (F — ratio; $p \geq 0.05$) взяты в скобки.

Поддержка существующего неравенства доходов: различия в средних значениях между социальными категориями*

Таблица 4

Социальные категории	Коэффициенты по странам								
	Ав.	США	Ит.	Вел	Нид	Г	Ш	А	В
Мужчины—женщины	(2)	4	(2)	4	7	(2)	(3)	3	(-2)
возраст:									
45—64 — 18—44 лет	(0)	(-1)	(-1)	(0)	(-2)	(-1)	(-1)	-4	(2)
образование:									
высшая часть — низшая часть	7	3	7	(2)	8	6	6	5	(-2)
доход:									
высшая часть — низшая часть	8	4	9	9	17	7	12	3	(1)
занятость:									
частный сектор — общественный сектор	(3)	X	(3)	6	(-1)	(-2)	(4)	(-3)	6
профсоюзное членство:	-5	(-2)	(-2)	-4	(-3)	-8	(-3)	(3)	(2)
член—нечлен									
партийная ориентация:	16	7	X	17	22	12	(4)	4	X
правая—левая									

*Незначимые коэффициенты (F — ratio; $p \geq 0.05$) взяты в скобки.

оценочным представлениям, значимые показатели найдены лишь в США и Венгрии. В отношении партийной принадлежности только Германия дала значимые показатели: левопартийная ориентация в некоторой степени соотносима с меньшим оправданием подоходных различий. Таким образом, независимо от силы корреляций, социодемографические характеристики установочных моделей относительно оправдания неравенства в высшей степени сравнимы в межнациональном плане, что подтверждает нашу вторую гипотезу.

О различиях в поддержке существующего неравенства доходов можно сказать следующее (Табл. 4). В США, Великобритании, Голландии и Австрии женщины, как представляется, скорее менее одобряют подоходные различия, чем мужчины. Никаких значимых зависимостей не наблюдается в других странах. Только в Англии обнаружено, что молодежь менее склонна к поддержке существующих различий в доходах, чем люди старшего возраста. Опять-таки заметно, что представления о доходном неравенстве соотносимы с уровнем образования и величиной получаемого дохода. За исключением Великобритании и Венгрии, высокообразованные индивиды в большей степени одобряют существующее подоходное неравенство, чем менее образованные. Точно такая же зависимость, кроме Венгрии, характерна относительно получаемого дохода. Только в Англии и Венгрии в некоторой степени заметно, что занятые в общественном секторе менее склонны поддерживать существующие подоходные различия. Только в Австралии, Англии и Германии члены профсоюза, как представляется, в меньшей степени одобряют подоходное неравенство. За исключением Швейцарии, все страны показывают, что люди, ориентированные на левые партии, менее склонны поддерживать подоходное неравенство, чем придерживающиеся правопартийной ориентации. Итак, наши результаты относительно социодемографических характеристик поддержки существующих подоходных различий в целом соответствуют нашей гипотезе.

Картина различий в предпочтительных изменениях доходного распределения показывает, что большинство зависимостей оказалось несущественными (Табл. 5). Лишь Австралия демонстрирует значимую зависимость, хотя и слабую, между полом и предпочтительными изменениями. Есть довольно скудные основания полагать, что в Австралии и США люди старшего возраста менее склонны предпочитать перераспределение доходов, чем молодежь, и то же самое можно утверждать для этих стран, включая и Голландию, относительно зависимости между уровнем дохода, образования и предпочтениями перераспределения. В Австралии, Англии, Голландии и Швейцарии партийная принадлежность соотносима одинаковым образом с предпочтениями изменений. То же самое можно сказать по поводу занятости в общественном или частном секторах с одним исключением: венгры, работающие в частном секторе, предпочитают большие подоходные различия у себя в обществе. Следовательно, в отношении данной установки гипотеза во многом подтверждается.

Посмотрим теперь, как обстоит дело с различиями в поддержке государства благосостояния (Табл. 6). Зависимость между полом и поддержкой государства благосостояния более явственна, чем зависимость между полом и поддержкой перераспределения доходов. Только Австрия и Венгрия показывают несущественную связь. Во всех других странах мужчины менее склонны одобрять государство благосостояния, чем женщины. Однако возраст не демонстрирует сильной "привязки". В Австрии молодежь в большей степени склонна к такой поддержке, тогда как в Венгрии обнаруживается противоположное отношение. Зависимость между уровнем образования, дохода и поддержкой государства благосостояния идентична во всех странах. То же самое, за исключением Австрии, отмечается относительно политико-партийной ориентации. В Италии, Англии и Венгрии, как представляется, занятые в общественном секторе позитивно относятся к анализируемой поддержке; во всех других странах подобная зависимость оказывается несущественной. Члены профсоюзов склонны в большей степени одобрять государство благосостояния в Австралии, США, Италии, Англии, Германии, но не в Голландии, Швейцарии, Австрии и Венг-

Таблица 5

Предпочтительные изменения в распределении доходов: различия в средах значений между социальными категориями*

Социальные категории	Коэффициенты по странам								
	Ав	США	Иг.	Вел.	Нид.	Г.	Ш.	А.	В.
Мужчины—женщины	-1	(0)	X	(1)	(0)	(-3)	(0)	(-1)	(2)
возраст: 45—64—18—44 лет	-1	-4	X	(-1)	(1)	(-2)	(0)	(1)	(0)
образование: высшая часть — низшая часть	-1	-4	X	(1)	-1	(2)	(1)	(0)	(1)
доход: высшая часть — низшая часть	-2	-5	X	(-2)	(-1)	(-1)	(1)	(0)	(2)
занятость: частный сектор — общественный сектор	(0)	X	X	(-1)	(0)	(2)	(0)	(-1)	16
профсоюзное членство: член—нечлен	(0)	(0)	X	(-1)	(0)	(0)	(2)	(1)	(-1)
партийная ориентация: правая—левая	-2	(-2)	X	-5	-3	(0)	-4	(-2)	X

Незначимые коэффициенты (F — ratio; $p \geq 0.05$) взяты в скобки

Поддержка государства благосостояния: различия в средних значениях между социальными категориями

Таблица 6

Социальные категории	Коэффициенты по странам								
	Ав	США	Ит	Вел.	Нид	Г.	Ш	А	В
Мужчины—женщины	-3	-4	-4	-4	-4	-3	-5	(-2)	(-1)
возраст: 45—64 — 18—44	(-2)	(-1)	(0)	(0)	(1)	(0)	-6	(1)	3
образование: высшая часть — низшая	-5	-10	-6	-7	-6	-5	-5	-4	-6
доход: высшая часть — низшая	-9	-12	-10	-12	-12	-7	-12	-6	-3
занятость: частный сектор — общественный	(-1)	X	-4	-5	(2)	(0)	(-2)	(3)	-5
профсоюзное членство:	4	3	4	4	(2)	5	(-2)	(-2)	(-1)
партийная ориентация: правая—левая	-13	-10	X	-19	-16	-9	-5	(-2)	X

Незначимые коэффициенты (F — ratio; $p \geq 0.05$) взяты в скобки.

Таблица 7

Зависимость между установками и личными отношениями: стандартизированные коэффициент и корреляционные коэффициенты пар канонических рядов

Показатели	Коэффициенты по странам								
	Ав.	США	Ит.	Вел.	Нид.	Г.	Ш.	А.	В.
Оправдание неравенства доходов	.02	-.27	.38	-.03	-.23	.26	-.12	-.10	.34
Поддержка существующего неравенства доходов	.52	.31	.62	.35	.61	.37	.57	.26	.46
Предпочтительные изменения в распределении доходов	-.42	.09	X	-.08	-.15	-.21	-.02	-.25	-.46
Поддержка государства благосостояния	-.40	-.74	-.52	-.72	-.36	-.65	-.55	-.79	.74
Личные отношения к неравенству:									
Межпоколенческая вертикальная мобильность	-.03	-.34	.45	-.08	-.12	.26	-.18	.15	.37
Субъективная социальная позиция	.73	.56	.92	.50	.70	.64	.77	.57	-.55
Перспективы процветания	.57	.64	-.31	.75	.55	.58	.48	.67	.86
Канонический корреляционный коэффициент	.38	.34	.18	.51	.46	.36	.40	.31	.20

Таблица 8

Зависимость между установками и социальными восприятиями: стандартизированные коэффициенты и корреляционные коэффициенты пар канонических рядов

Показатели	Коэффициенты по странам								
	Ав.	США	Ит.	Вел.	Нид.	Г.	Ш.	А.	В.
Оправдание неравенства доходов	-.22	-.43	-.12	-.13	-.23	-.07	-.17	-.03	-.20
Поддержка существующего неравенства доходов	.48	.09	.47	.26	.43	.34	.67	-.07	.16
Предпочтительные изменения в распределении доходов	-.27	-.04	X	-.15	-.16	-.05	-.03	-.14	-.93
Поддержка государства благосостояния	-.51	-.77	-.67	-.77	-.54	-.73	-.43	-.99	-.14
Восприятия социального неравенства:									
Воспринимаемое неравенство доходов	-.06	.38	X	.02	-.04	-.05	-.06	-.04	-.90
Воспринимаемая значимость социальной дискриминации	-.26	-.29	-.06	-.12	.13	-.30	-.17	-.19	-.16
Воспринимаемые социальные расслоения	-.94	-.79	-.99	-.96	-.99	-.93	-.97	-.96	-.30
Канонические корреляционные коэффициенты	.37	.44	.42	.30	.44	.40	.32	.26	.26

рии. Таким образом, за некоторыми исключениями, модели связи социодемографических характеристик с поддержкой государства благосостояния во многом сходны.

Общий итог рассмотрения второй гипотезы представляется следующим: в целом отношения между установками по поводу подоходного неравенства в современном обществе и социодемографическими переменными полностью сравнимы в межнациональном аспекте и, хотя зависимости не всегда существенны, не противоречат нашей гипотезе. Гипотеза в основном подтверждается.

Согласно третьей гипотезе, современные общества не различаются по направленности соотношения установок по поводу подоходных различий с личными отношениями и восприятиями социального неравенства. Для проверки этой гипотезы применялся канонический корреляционный анализ. Установки, с одной стороны, и личные отношения и восприятия, с другой, линейно комбинированы таким образом, что в результате получается максимум корреляции между комбинациями. Такая максимализация проделана для каждой страны. Канонические коэффициенты, сравнимые с факторным взвешиванием в факторном анализе, показывают различия в конструкции комбинационных переменных (Табл. 7, 8). «Зависимая переменная» (комбинация установок) различается не только между странами, но и для каждой страны с учетом таблиц. Тем не менее данная процедура, вероятно, обеспечивает наилучший сравнительный метод исследования значимости личного отношения и социальных восприятий в объяснении установок неравенства, не вынуждая принимать экстремальную сравнимость стран или существование латентных переменных.

Зависимость между установками по поводу неравенства и личным отношением к нему, как представляется, базируется в основном, на позитивных связях между поддержкой существующего подоходного неравенства и субъективной социальной позицией, а также на негативных связях между поддержкой государства благосостояния и перспективами процветания (Табл. 7). Венгры демонстрируют явно отличительную модель. Если отвлечься от Венгрии и Италии (один индикатор отсутствует), то максимально объяснимое расхождение установок и личных отношений колеблется от 10% в Австрии ($0,31^2$) до 26% в Англии ($0,51^2$).

Далее обратимся к зависимости между установками и восприятиями социального неравенства (Табл. 8). Опять же за исключением Венгрии, максимальная связанность между установками и восприятиями, как видно, базируется в особенности на позитивной зависимости между поддержкой государства благосостояния и воспринимаемым социальным расслоением. Отвлекаясь от Венгрии и Италии (два индикатора отсутствуют), максимально объяснимое расхождение располагается в пределах от 7% в Австрии ($0,26^2$) до 19% в США и Голландии ($0,44^2$). За исключением Венгрии, третья гипотеза в целом приемлема. Тем не менее необходима дополнительная спецификация, природа и степень постулированных сходств должны быть выявлены и операционализированы более точно, чем сделано в данной статье. Как показывает таблица 2, оправдание подоходного неравенства, предпочтительные изменения в распределении доходов и воспринимаемое подоходное неравенство не обнаруживают сильной взаимосвязи в соответствующих сферах.

Можно и дальше осмысливать относительную значимость личных отношений и социальных восприятий в объяснении установок подоходного неравенства. Отношения соотносятся с индивидуальными интересами, в то время как социальные восприятия — с социальными вопросами. Ожидания значимости общих групп переменных будут варьироваться в зависимости от теоретического подхода. Исходное рационально принятое утверждение определяет, что индивиды скорее преследуют свои личные интересы, чем участвуют в обеспечении общественного блага, по крайней мере если участие не сопровождается индивидуальной выгодой. Подобное утверждение позволяет предположить, что установки относительно подоходного неравенства в первую очередь детерминированы личными отношениями, такими как межгенерационная вертикальная мобильность, субъективная социальная позиция и индивидуальные перспективы процветания. Тем не менее исследование в политической сфере реакций

на экономические трудности дает основание полагать, что коллективные суждения более важны, чем личное недовольство. Например, некоторые исследователи обнаружили, что различные показатели личного экономического недовольства вообще не связаны с предпочтениями в сфере экономической политики [4]. Обнаружено также, что коллективные суждения — социотропные представления — относительно здоровой экономики в большей степени влияют на политические реакции, чем личное экономическое положение.

В русле данных размышлений можно ожидать, что относительная значимость личных отношений и социальных восприятий для объяснения установок доходного неравенства не различается при сравнении современных обществ. Множественный корреляционный анализ (не обсуждаемый нами в статье) показывает, что, взятые вместе, субъективная социальная позиция и воспринимаемые социальные расслоения объясняют от 4% расхождений в поддержке существующего подоходного неравенства в Австрии ($0,20^2$) до 22% в Голландии ($0,47^2$). Обе независимые переменные важны. Частичных корреляций нет или они почти незначительны, ниже, чем корреляции нулевого порядка. Ясной картины не обнаружено. В Австралии, Италии, Германии есть свидетельства более высокой относительной значимости воспринимаемых социальных расслоений в обществе. В Австрии тем не менее замечается большая значимость субъективной социальной позиции для объяснения установок. В других странах существенных различий не обнаружено. Если зависимая переменная замещается поддержкой государства благосостояния, то субъективная социальная позиция и воспринимаемые социальные расслоения объясняют от 1% ($0,12^2$) расхождений в поддержке государства благосостояния в Венгрии до 22% ($0,47^2$) в Голландии. Результаты дают показания, что восприятия социальных расслоений более важны, чем оценка своей социальной позиции. В США, Италии, Голландии, Германии и Австрии восприятия социальных расслоений в тенденции более значимы для поддержки государства благосостояния, чем субъективная социальная позиция. Тем не менее это не подтверждается в Англии и Венгрии, обратная зависимость обнаружена в Швейцарии.

Отвлекаясь от проблемы, выступают ли обе независимые переменные как эквивалентные показатели соответствующих сфер, трудно оценить данные результаты в терминах относительной значимости субъективной социальной позиции и восприятий социальных расслоений. Различия в силе корреляций показывают разность направлений, но корреляции в основном слабы, и вызывает сомнение, что различия между ними проявятся при особой проверке. С максимальным объяснимым расхождением в 22% более ясные модели относительной значимости не очень схожи. Важный аргумент в пользу сомнения относительно исходного положения о структурном эквиваленте, заявленного во всех гипотезах, содержится не в противоречивости результатов, а главным образом в наличии исключительного случая (Венгрии). Объясняющая возможность обеих детерминант в Венгрии существенно ниже по сравнению с другими странами, что убеждает нас в правильности ограничения объема тезиса «современные общества» «либеральными демократиями».

Эти выводы предваряют суммирование главных зависимостей, обнаруженных в ходе проверки трех гипотез (Табл. 9). Корреляции с абсолютным значением национального коэффициента, большим .20, расположены в убывающем по силе порядке (применительно к третьей гипотезе вместо канонических корреляций для наиболее важных зависимостей представлены корреляции нулевого порядка). Все корреляции статистически значимы.

Венгрия постоянно показывает наиболее слабые корреляции между показателями. Наиболее сильные корреляции, за одним исключением, обнаружены в Голландии. Интересно соотнести эти результаты с нашим предшествующим макроанализом совокупности национальных данных. Микрозависимости могут использоваться как гипотезы для объяснения макрозависимостей. Отражаются ли в различиях между странами различия между людьми внутри стран? Наиболее сильная микрозависимость

Микро-макро сравнение: сильнейшие (внутрисоциальные) микрозависимости, проверяемые как гипотезы (межнациональных) макрозависимостей

Зависимости	Микроуровень индивидуальные значения			Макроуровень: национальные средние	
	среднее г	минимальное г	максимальное г	г	P
Поддержка существующего неравенства доходов — поддержка государства благосостояния	-.49	H: -.24	NL: — .70	-.86	.00
Воспринимаемые социальные расслоения — поддержка государства	.30	H: .05	NL: .40	-.05	.45
Субъективная социальная позиция — поддержка государства	-.25	H: -.11	CH: -.35	-.46	.00
Воспринимаемые социальные существующего неравенства доходов	-.24	H: -.06	NL: -.39	.34	.19
Субъективная социальная позиция	.23	H: .16	NL: .30	.77	.01
Субъективная социальная позиция — поддержка существующего	.21	H: .05	NL: .34	.10	.40

— большая негативная установка относительно существующих подоходных различий и большая поддержка государств благосостояния — отражается как соотношение между странами: более негативное значение поддержки существующего подоходного неравенства, более высокий показатель поддержки государства благосостояния. Конгруэнтное микро- и макроотношение существует также между субъективной социальной позицией и перспективой процветания. Никаких дополнительных статистически значимых макроотношений (п-9) не обнаружено.

Сравнение микро- и макроотношений предполагает сравнимость уровней измерений между странами; различия в национальных уровнях должны иметь реальные значения, а не просто отражать различия в вербальной культуре. Даже при этом допущении отсутствуют какие-либо конкурирующие основания для равенства соответствующих зависимостей на обоих уровнях [5]. Экологическая и индивидуалистическая ошибка представляют известный риск в сопоставлении уровней. Тем не менее соответствующие модели индивидуального и национального разнообразия — интересны, так как они позволяют предсказывать позиции индивидов безотносительно к национальному контексту или культурным предпосылкам. Негативное отношение между поддержкой существующего подоходного неравенства и поддержкой государства благосостояния может иметь подобное универсальное значение.

Заключение

Итак, предложено эмпирическое описание межнациональных характеристик установок относительно неравенства доходов, а точнее, раскрыты взаимозависимости между восприятиями, индивидуальным отношением и оценками подоходного неравенства в различных обществах. Главным при этом выступал вопрос, взаимосвязаны ли показатели установок (или их коррелятов) относительно неравенства доходов в современных обществах подобным образом или все же преобладают межнациональные различия. Макроанализ показал достаточно разнообразную картину установок. В особенности Нидерланды, Венгрия и США демонстрируют примечательные устано-

ленные различия. Голландцы в меньшей степени склонны оправдывать подоходные различия и, вместе с австралийцами, выделять значимость социальной дискриминации для жизненной карьеры, а также в наибольшей мере воспринимают социальные расслоения у себя в обществе. Венгры (и итальянцы) демонстрируют наивысшую поддержку государства благосостояния, ощущают в наибольшей степени межпоколенную мобильность и в наименьшей воспринимают (наряду с австралийцами) подоходное неравенство в обществе. Американцы склонны в наименьшей степени одобрять государство благосостояния, демонстрируют наибольшую поддержку существующих подоходных различий и наиболее оптимистичны в отношении к перспективам процветания. Обнаружены особенности стран в характеристиках установок относительно подоходного неравенства, личных отношений к неравенству и восприятий социального неравенства, однако главный результат все же касается моделей установок и восприятий в указанных трех сферах. Три гипотезы направляли эмпирический анализ. Результаты подтвердили первую гипотезу, однако корреляции при этом оказались в целом слабыми. Более сильные корреляции обнаружены между поддержкой существующих подоходных различий и поддержкой государства благосостояния и между субъективной социальной позицией и перспективами процветания. К удивлению, несущественные зависимости отмечены между оправданием подоходного неравенства и предпочтительными изменениями в распределении доходов и между воспринимаемым подоходным неравенством и восприятием значимости социальной дискриминации для жизненной карьеры. Можно было бы ожидать, что чем в меньшей степени оправдываются подоходные различия, тем больше (индивиды) придерживаются представления, что подоходные различия слишком велики, а также чем больше индивиды выделяют значимость дискриминации как фактора, затрудняющего индивидуальное продвижение, тем в большей степени воспринимается подоходное неравенство в обществе. Однако результаты не подкрепили данные ожидания.

Обнаружение отсутствия или негативных зависимостей между оправданием подоходного неравенства и поддержкой существующего подоходного неравенства Дает основание предполагать, что рациональное обсуждение причин неравенства не воспринимается массой как легитимация наличного распределения доходов. Если Индивиды критически относятся к существующему неравенству, то, вероятно, так происходит не в силу общей эгалитарной позиции. Во всех странах большинство Предпочитает большее равенство доходов, но в то же время согласны со многими аргументами в пользу неравенства. Этот результат соответствует более раннему Исследованию [3]. Люди могут применять одни и те же принципы, оправдывая Подоходные различия в целом и выступая против существующего социального Неравенства между группами. Можно предположить, что оправдание подоходного Неравенства связано в первую очередь, вероятно, не с существующими различиями в доходах, а с более общими представлениями о человеке и обществе.

Результаты анализа подтвердили также вторую и третью гипотезы. Вместе с тем главный вывод состоит в следующем: хотя между странами существуют важные Различия в установках по поводу неравенства доходов, в личных отношениях к неравенству и восприятиях неравенства, все же взаимозависимости между и внутри Данных трех сфер высоко сопоставимы. Однако такой вывод необходимо дополнить Поправкой: наше кросснациональное исследование охватывает только современные западные страны и преимущественно либеральные демократии. Имеющиеся исследования показывают заметные различия в установках неравенства между развитыми и Развивающимися странами [6]. Было бы в высшей степени интересно проверить, Обнаруживаются ли отношения сходства в соответствующих установках в незападных Обществах. Если это так, то идея универсальных структур получит мощную поддержку в теоретических и нормативных дискуссиях по вопросу социального неравенства.

Обнаружение структур сходства укрепит также основание более общих концепций социального неравенства в западном обществе, стимулирует объяснение структур и

детерминант установок. Вместе с тем выиграет и теория социальной справедливости. Тогда можно будет допустить, что на уровне массовых представлений возможны всеобщее понимание и целесообразность аргументов относительно неравенства и справедливости независимо от национальных различий. Для политологов полезно было бы включить понятие модельного сходства массовых представлений о неравенстве в исследовании социальной или дистрибутивной справедливости. На этом пути возможен плодотворный синтез политической теории и политических исследований.

Наш анализ представляет также интерес для практиков политики. Результаты дают основание полагать, что объединенные политические акторы действуют в высоко сопоставимой культуре общественного мнения, по крайней мере в условиях либеральных демократий. Данное обстоятельство может быть расценено как посылка изучения стратегии и тактики политического действия за рубежом. Особого внимания заслуживает слабая социальная и экономическая дифференциация установок относительно неравенства во всех странах. Различные предпочтения, касающиеся равенства и неравенства, лучше всего отражены в политическом делении на правых и левых. Членство в профсоюзах и экономическая зависимость от общественного сектора не имеют мощной разделяющей силы в мнениях о равенстве, по крайней мере на уровне массовых представлений. Политические деятели и представители групп социальных и экономических интересов, вероятно, испытывают соблазн переоценивать значимость подобных делений.

Перевод с английского

Л.Е. ДУШАЦКОГО и В.В. ПЛАТКОВСКОГО

ЛИТЕРАТУРА

1. *Smith T.W.* Inequality and welfare // British social attitudes; Special international report Aldershot 1989; *Smith T.W.* Social Inequality in cross-national perspective // Attitudes to inequality and the role government. Rijswijk/Alphen aan den Rijn: SCP/Samson. 1990; SCP (Social and Cultural Planning Office). Social and cultural report. 1990. Rijswijk: SCP. 1991. P. 301—308.
2. *Homans G.G.* Social behavior. New York, 1974; *Hermkens P.L.J.* Oordelen over de rechtvaardigheid wan inkomes. Amsterdam: KOBRA. 1983; *Shepelak N.J., Alwin D.F.* Beliefs about inequality and perceptions of distributive justice // American Sociology Review, 1986, № 51.
3. *Miller D.* Distributive justice: what the people think. Oxford: Nuffield College. 1991 (manuscript).
4. *Lau R.R., Sears D.O.* Cognitive links between economic grievance and political responses // Political Behavior, 1981, №3.
5. *Shweder R.A.* The between and within of cross-cultural research // Ethos, 1973, № 1.
6. *Tollman I., Ihinger-Tallman M.* Values, distributive justice and Social change // American Sociological Review, 1974, № 44.